

Золотой свет снова вырвался наружу. Он танцевала на кончиках его пальцев, изгибаясь туда-сюда. Ченс наблюдал за этим, как замороженный.

'Хм. Это забавно. Все в точности так, как сказал папа. Будьте благодарны за что-то до того, как это произойдет, и тогда это произойдет. Никогда не ожидал на самом деле увидеть, как это работает. Это почти похоже на пламя, только... золотое. И не палящее.'

Огоньки мгновенно начали мерцать, превращаясь из смутно напоминающих пламя в идеальную копию золотого огня. Ченс моргнул. Он представил, как свет снова меняет форму и превращается в маленький диск. Золотая энергия пришла в движение, принимая форму, которую он сформировал в своем сознании, прежде чем исчезнуть.

Ченс подавил желание развеселиться. Это, вероятно, навлекло бы на него всех жуткий тварей в переулках, и он не знал, насколько его магический туман мог помочь в этом.

'У меня есть магия! Понятия не имею, что она делает и как она работает, но это волшебство! Спасибо тебе, Боб. А теперь, если вы просто покажете мне, как я должен выбраться из этого переулка, я буду бесконечно благодарным.'

Ченс не стал дожидаться ответа. Он знал, что ничего не получит. Он выбрал переулок и двинулся обратно, надеясь, что выход из этого странного лабиринта был не слишком далеко.

Секунды превратились в минуты, а минуты растянулись в часы. Оптимизм Ченса начал угасать по мере того, как он продолжал идти по бесконечным переулкам, не ближе к выходу, чем в начале. Не было абсолютно никакого способа определить, где он был. Он несколько раз пытался взобраться на стены, но они были слишком высоки, и он не мог найти опору на скользком камне.

В животе у него заурчало. Он проигнорировал это. Он и раньше голодал. Где-то должен был быть выход. В конце концов, он столкнулся бы с этим. Он должен был.

Позади него раздался щелчок по камню. Ченс замер, и это чуть не стоило ему жизни. Темное пятно бросилось на него, и он нырнул на землю, когда истощенная собака пронеслась над его головой, щелкая челюстями в разреженном воздухе.

Ченс вытянул руки вперед и воззвал к золотому туману. Маленький разряд выпрыгнул из его ладони и ударил собаку, когда она развернулась и снова бросилась на него. На мгновение в его глазах промелькнуло замешательство, но он не дрогнул в своей атаке.

Выругавшись, Ченс отполз назад. Его нога задела рыхлый камешек под неправильным углом, и он упал, путаясь в конечностях. Его левое колено взметнулось вверх, угодив собаке прямо в подбородок и с хрустом отбросив ее назад.

Ченс перекатился как раз в тот момент, когда она снова бросилось на него, и он по ошибке заехал локтем существу в нос, пытаясь встать. Оно отстранилось с потрясенным хныканьем. Ченс уставился на него в ответ, не менее удивленный.

Затем он ударил по нему еще одной струей золотого тумана. Собака склонила свою жилистую голову набок, словно спрашивая его, о чем он думает. Затем она снова бросилось на него. Когда когти монстра вонзились в камень, один из них проскользнул в трещину и застрял там.

Взвыв, собака ткнулась мордой в землю. Рыча, она вырвала свой коготь, и снова прыгнула на Ченса. Ченс отскочил в сторону, по ошибке задел плечом стену.

Второй раз за день незакрепленный кирпич упал и угодил монстру прямо в голову. Хрустнула кость, и он рухнул на землю мертвым.

'Однажды это было совпадением. Но не может быть, чтобы это произошло два раза совершенно случайно.'

Ченс отодвинулся от собаки и поспешил вниз по переулку. Это была не очень хорошая идея - оставаться поблизости на случай, если появится что-то более опасное и уродливое. Что еще более важно, он начинал понимать, что делает его магия.

'Кажется немного неискренним называть это везением. Вы не можете контролировать удачу, это сводит на нет весь смысл. Но это не кажется таким уж далеким. И, если это связано с удачей...'

Ченс представил стрелку, указывающую ему в направлении цивилизации или, по крайней мере, способ выбраться из переулков. А потом - ничего не произошло. Он вздохнул, затем снова отправился в путь. Он не успел пройти и нескольких переулков, как напала другая собака.

Он отбивался от зверя так, словно это была его последняя битва. Его желудок заурчал, когда он уставился на тело зверя. Ченс покачал головой и шагнул в темноту. Он не был настолько голоден. Пока что.

Его решимости хватило еще на три дня. В то время как ему удалось найти еще несколько ручейков воды, стекающих по зданиям, чтобы едва утолить свою жажду, голод Ченса только рос с каждой секундой.

В конце концов, он не мог думать ни о каком другом варианте. В следующий раз, когда он убил одного из маленьких монстров, Ченс решил посмотреть, каковы они на вкус. Его нисколько не удивило, что ответ был - "ужасные".

И все же это была еда. Он старался не думать о тысячах болезней, которым, вероятно, подвергал себя, поедая жилистое, дурно пахнущее мясо. Так или иначе, это была не самая плохая на вкус еда, которую он когда-либо пробовал. Тем не менее, это было близкое второе место.

Ченс едва успел доесть горсть еды, как его тело взбунтовалось против него. Он кашлял и давился, но не позволил себе вырвать. Другого выбора не было, и он не собирался умирать с голоду в этих переулках.

Расплавленный жар собрался под его сердцем и пульсировал по венам в течение нескольких минут после того, как он съел монстра. Это медленно угасло, и Ченс продолжал идти дальше.

Он потерял счет тому, сколько дней он блуждал во тьме или со сколькими жалкими монстрами он сражался. Должно быть, прошло по меньшей мере несколько недель, но он не мог вспомнить, сколько раз наступала ночь. Переулки, казалось, всегда были в тени, независимо от того, какое было время суток.

Ченс спал короткими перерывами, всего по часу или двум за раз, просыпаясь при малейшем шуме или изменении ветра. Постепенно его сердце горело меньше, когда он ел тварей. Однако это не сделало их вкуснее.

А потом – в бесконечном лабиринте одинаковых дорог – Ченс увидел нечто другое. Он тут же пожалел, что сделал это.

В тени переулка, в который он вошел, маячил самый большой монстр, которого он видел на сегодняшний день. Истощенный черный пес возвышался над ним на две головы, с тонкими, искривленными лапами, которые торчали, как у паука.

Меньшая голова торчала из его спины, свесившись набок и роняя слюну на землю, в то время как его основная голова в данный момент была погружена в окровавленный труп монстра поменьше. Ченс сглотнул и сделал шаг назад, но было слишком поздно.

Уши огромного зверя дернулись, и он отпрянул назад, поворачиваясь к нему лицом и обнажая зубы, покрытые внутренностями. Низкое, отрывистое рычание зародилось в его горле, и он сделал шаг к нему, сильно переставляя передние ноги.

Какой-то отстраненной частью разума Ченс заметил, что задняя нога чудовища выглядела чем-то серьезно поврежденной, но остальная его часть была слишком сосредоточена на разъяренных глазах, сверлящих его череп.

Он на мгновение задумался о бегстве, но тут же отбросил эту мысль. Раненый или нет, он был голоден и слаб. От этого существа было бы никуда не деться. Шерсть монстра откинулась назад, как будто он смеялся.

Изо рта искореженного существа сочилась кровь. Ченс не думал, что может быть что-то уродливее предыдущих собак, но эта встреча доказала, как сильно ошибался.

“Я не сдамся”, – прошептал он, его голос охрип от нагрузок.

Монстр сделал выпад. Золотой туман вспыхнул вокруг Ченса, и он попал в создание, угодив ему в ногу. Свет поднялся вверх по тонкому отростку ноги, а затем рассеялся. Он отполз назад, когда монстр развернулся, чтобы последовать за ним.

Ничего не произошло. По какой-то причине, его сила не держалась. Ченс сглотнул. Он послал еще больше золотистого тумана, хлынувшего в сторону монстра, но тот омыл существо, не причиняя вреда.

С лаем, который Ченс теперь наверняка принял за смех, зверь бросился к нему. Когти заскрежетали по камню, и его лапа поймала Ченса, когда он нырял, оставив четыре тонкие борозды на его плече.

Ченс сильно ударился о землю, откатываясь в сторону и с трудом поднимаясь на ноги, волна тошноты захлестнула его, когда он поднялся. Недоедание настигало его. Он стиснул зубы.

“Я не позволю этому так закончиться, ты слышишь меня? Боб дал мне возможность. На этот раз я собираюсь стать кем-то особенным”.

Монстр склонил голову набок, как бы говоря: ‘ты уверен в этом?’

Долговязая лапа ударила Ченса в грудь. Его кровь брызнула на землю, и он пошатнулся, но не позволил себе упасть. С приливом силы, которой, как он думал, у него еще не осталось, он выбросил вперед кулак. Он врезался в челюсть монстра, откинув его с удовлетворяющим стуком.

Монстр зарычал и бросился на него, обхватив своей огромной пастью его раненое левое плечо. Ченс закричал, когда треснула его кость, но искра неповиновения внутри него не угасла.

Золотой свет вспыхнул вокруг него, заливая пасть монстра. Он вонзил правую руку в глаз собаки, вдавив большой палец в глазницу. Она лопнула, и монстр закричал, его зубы разрывали его тело на части, когда он отшатнулся назад.

И все же Ченс отказывался упасть. Его дыхание превратилось в рваные, яростные вздохи, когда монстр встретился с его пристальным взглядом своим единственным оставшимся глазом.

“Я. Не. Сдамся, ” выплюнул Ченс, прогоняя подступающее головокружение. Теплая кровь стекала по его боку, но это было даже близко не так больно, как должно было быть. Он был почти уверен, что это плохой знак. “Съешь меня, пока я стою. Я разорву тебя на части по пути к твоему пищеводу.”

Монстр подчинился. Он снова бросилось на него. Ченс встретил свой удар стоя, как и обещал. Существо потянулось, чтобы укусить его за шею, но чья-то нога попала в лужу крови, образовавшуюся под Шансом, и оно потеряло равновесие, врезавшись головой ему в грудь.

Он сунул руку в другой глаз монстра, вызывая крик. Золотой туман закружился вокруг него в яростном водовороте, набрасываясь на монстра со всех сторон. Молотильная лапа попала ему в живот, вспоров его.

Боль прорвалась сквозь Ченса. Очевидно, было только то, что он мог заглушить. Тяжелый груз опустился на его плечи, призывая его сдаться и отключиться. Он отказался.

“Я не сдамся. Я собираюсь стать чем-то большим. Я не потрачу это впустую, ” прошипел Ченс, мир вокруг него замерцал. У его ног билось чудовище, пытаясь подняться. Золотой туман струился из его глаз. Он не был уверен, галлюцинирует он или нет, но это выглядело так, словно все распалось на части.

Тем не менее, он начал подниматься. Шанс использовал каждый последний клочок энергии, который у него был, пока монстр был под ним. Он поднял ногу и с громким треском опустил ее на голову зверя.

Его череп ударился о землю, и зверь обмяк. Его глаза сверкнули, и на мгновение в них промелькнула эмоция, которая не была яростью. Это была жалость.

А потом все исчезло, свет погас. У Ченса потекла кровь, и ему не нужен был врач, чтобы сказать ему, что его заявления были напрасны. Он заставил себя посмотреть на небо, извивающееся и бурлящее пурпурной энергией.

“Мне очень жаль, Боб. Но все равно спасибо. Я ценю эту...” он хрипел, кровь в его легких перекрывала дыхательную трубу, пока он не откашлялся. “...возможность”.

Какая-то крошечная, непокорная часть его самого удерживала его на ногах, даже когда мир становился холодным. Он встретит все, что его ждет, стоя на ногах. И затем, когда его зрение сократилось до булавочного укола, в нем появилось что-то новое.

Человек парил в воздухе перед ним вверх ногами, его ноги были в позе йога. Его изодранные пурпурные одежды болтались вокруг него, а в его бледных, землистых руках было зажато безвольное чудовище. Глаза мужчины переместились, две зловещие бледные сферы повернулись, чтобы посмотреть прямо в его сторону.

Несмотря на все остальное тело, голова мужчины была повернута на сто восемьдесят градусов, так что он оказался лицом к лицу с Ченсом. Тело монстра выскользнуло из его рук, рухнув на землю.

Он поднял палец и указал на Ченса. Кровь, разбрызганная по земле, подчинилась его команде, хлынув обратно в тело юноши, когда его раны сами собой затянулись.

“Ты”, - прошептал мужчина. Его слова были грубыми и древними, но каждое из них излучало давление, которое требовало, чтобы его услышали. “Я знаю твою Сущность”.

У Ченса пересохло во рту, как никогда прежде. Он сделал шаг назад, проводя руками по недавно зажившей плоти.

“Я - я жив? Кто ты такой?”

“Очаровательное создание”, - задумчиво произнес мужчина, полностью игнорируя его. “Какая сильная воля. И ваша Сущность – да. Я знаю эту Сущность. Вы мне знакомы.”

“Я тебя не знаю. Мне жаль, ” сказал Ченс, глядя вниз на труп монстра у своих ног. Он убил его. Каким-то образом.

Тело мужчины повернулось вокруг его головы, и он разогнул ноги, с медленным вздохом опуская ступни на землю. “Ты не должен быть здесь”.

“Я - да. Я не хочу здесь быть, ” сказал Ченс, набираясь решимости. Каждая клеточка его тела кричала ему развернуться и бежать вниз по переулку, но даже малейший шанс был лучше, чем ничего. “Ты можешь помочь мне выбраться?”

“Помочь”, - сказал мужчина, перекаывая слово во рту. “Твое имя. Какое оно?”

“Ченс”.

“Ченс. Я Ямиш.”

'Обычно ты не называешь своего имени тому, кого собираешься убить. Слава богу.'

“Э-эм, приятно познакомиться с тобой, Ямиш”. Ему приходилось выдавливать каждое слово из одеревеневших губ. Несмотря на то, что Ямиш не проявлял к нему никакой враждебности, он не мог избавиться от ощущения, что балансирует на краю пропасти. Возвращение после верной смерти ни в малейшей степени не помогало этому чувству.

“Как вы оказались в этом месте?”

“Я - я действительно не знаю. Я думал, что я умер. Потом я приехал сюда.”

“Новоприбывший”, - задумчиво произнес Ямиш. “Но не в нужном месте. Ты - диковинка.”

“Ты можешь помочь мне выбраться отсюда?” - Спросил Ченс. “Может быть, в то место, куда я должен был пойти?”

Ямиш облизал губы острым языком. “Да. Мы состоим из одной и той же Сущности. Я помогу тебе. Инвестиция.”

Ямиш протянул руку, и Ченс не мог не заметить, что его пальцы были немного длинноваты. В

каждом из них был дополнительный косяк. Он сглотнул, затем протянул руку и взял мужчину за руку. Они пожали друг другу руки.

Ченс наполовину ожидал, что что-то произойдет, но ничего не произошло. Ямиш просто отпустил его, затем протянул руку ему за спину, прижимая ее к каменной стене. Аллея покрылась рябью и растаяла, образуя новую тропинку. Слабый свет мерцал в ее конце, подзывая его вперед.

“Мы встретимся снова”, - сказал Ямиш. “Не возвращайся сюда по своей собственной воле. Никому не говори о нашем соглашении или о моем существовании. Неудача, и тебя больше нет. Иди”. (Ps. странное сочетание в анлейте, какой то древний слог, надеюсь правильно перевел)

Ченс не стал спорить. Он бежал на свет, как будто адские гончие наступали ему на пятки. Насколько он был обеспокоен, так оно и было. Свет становился ярче, заставляя его щуриться, когда он бежал к нему. А затем он прорвался, спотыкаясь, на широкую улицу. Ченс замедлил шаг и остановился, его конечности дрожали, силы, казалось, испарялись, и он плюхнулся на землю, перекатившись, чтобы посмотреть на небо.

Впервые он смог взглянуть на городской пейзаж без загораживающих его стен и теней переулков. Высокие небоскребы возвышались над ним, проникая в красивую пурпурную дымку. Массивные острова плавали в воздухе между ними.

Размытые пятна летали туда-сюда в воздухе, некоторые больше других. Через несколько мгновений Ченс понял, что некоторые из них были людьми. Ему хотелось плакать, но он был настолько обезвожен, что его организм отказывался отказываться от воды.

В конце концов ему удалось заставить себя снова подняться. Взгляд в сторону переулков ничего не показал. Там была просто стена, где когда-то был вход. Шанс вздрогнул. Встав с помощью стены, он направился в противоположном направлении и - если повезет - к цивилизации.

Чем дальше Ченс продвигался по дороге, тем менее постаревшим она становилась. Вдоль дорожки появились фонари с прыгающими искорками оранжевого и желтого света внутри, и на камнях стало меньше трещин и повреждений.

Он заставил себя идти быстрее, практически чувствуя избавление от своих мучений. Слабый звон достиг его ушей. Шанс замер, но за ним последовало еще несколько, сопровождаемых, как он подозревал, чьими-то криками.

Ченс бросился бежать на шум. Он пересек еще одну пустую улицу и подбежал к железным воротам. За ним было поле утрамбованной земли, разделенное на небольшие арены. Десятки людей стояли внутри них, сражаясь средневековым оружием и доспехами.

Магия была переплетена с их движениями, и Ченс с немым благоговением наблюдал, как один человек отбросил другого в сторону кулаком земли. Затем его здравый смысл снова взял верх, и он толкнул калитку, открывая, спотыкаясь, заходя внутрь.

На ближайшем поле седовласый мужчина в простой кожаной одежде противостоял низкорослому противнику в тяжелой броне. Каждая их частичка была скрыта пластинчатой кольчугой. Ченс не мог разглядеть ни единого пятнышка незащищенной кожи.

Фигура в доспехах замахнулась на мужчину здоровенным боевым молотом. За мгновение до

того, как удар достиг цели, мужчина плавным движением переместил свой меч, используя вес своего тела и придвинувшись вплотную к противнику, отбив молот в сторону.

Он запустил свободную руку в их шлем ладонью вперед, отбрасывая его назад с громким лязгом. Фигура в доспехах отшатнулась назад, выронив молот. С ворчанием седовласый мужчина выбросил ногу, подсекая ее у них под ногами, и сбил его с ног. Фигура в доспехах рухнула на землю с громким треском и приглушенным стоном боли.

“Медленно. Неподходящее время. Ужасная поза, ” прогремел мужчина, убирая меч в ножны и качая головой. “Кроме того, абсолютно никакого использования магии. Что ты делаешь? Ты пытаешься проиграть?”

“Ты не используешь Эссенцию”, - отрезал мужчина, снимая шлем, чтобы показать голову с вьющимися каштановыми волосами. Он выглядел молодо – лишь немного старше Ченса. “Мне показалось справедливым сделать то же самое, Гибсон”.

“Честный бой - для мертвецов”, - ответил седовласый мужчина, который, как предположил Ченс, был Гибсоном. “И ты далеко не настолько хорош, чтобы не использовать свою Сущность, сражаясь со мной. Я не использую свою Сущность, потому что, если бы я это сделал, вы бы вообще ничего не получили от спарринга. Идиот”.

Гибсон сделал паузу, поймав взгляд Ченса, уставившегося на него с широко раскрытыми глазами и отвисшим ртом, когда он пытался сформировать слова пересохшими губами.

“Что ты делаешь?” - Спросил Гибсон.

“Помогите”, - прохрипел Ченс. “Воды. Еды. Пожалуйста”.

Затем он рухнул, израсходовав всю свою энергию до последней унции. Мир закружился вокруг него, и все погрузилось во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/89252/2853547>